

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФРОНТИР МУЗЕЯ В ВИРТУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Саркисов Вячеслав Александрович

К.культурологии, доцент, Краснодарский
государственный институт культуры
dekan-fndo@yandex.ru

THE SOCIOCULTURAL FRONTIER OF THE MUSEUM IN THE VIRTUAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT: STATEMENT OF THE PROBLEM

V. Sarkisov

Summary: The article poses the problem of studying the socio-cultural frontier of the museum in a virtual educational environment. The object of the research is a virtual educational environment. It identifies the interdisciplinary problem area and the main problems. The concepts of the socio-cultural frontier of the museum and the virtual educational environment are explicated in the interdisciplinary culturological discourse. The productivity of the explication of the category socio-cultural frontier in museology and interdisciplinary research related to the study of the modern museum is substantiated.

Keywords: cultural studies, museology, virtual educational environment, socio-cultural frontier of the museum, typology, cultural attribution.

Аннотация: В статье осуществляется постановка проблемы исследования социокультурного фронта музея в виртуальной образовательной среде. Объектом исследования является виртуальная образовательная среда. В нем обозначены междисциплинарная проблемная область и основные проблемы. В междисциплинарный культурологический дискурс эксплицированы понятия социокультурный фронт музея и виртуальная образовательная среда. Обоснована продуктивность экспликации категории социокультурный фронт в музееведение и связанные с изучением современного музея междисциплинарные исследования.

Ключевые слова: культурология, музееведение, виртуальная образовательная среда, социокультурный фронт музея, типология, культурологическая атрибуция.

С конца прошлого века за рубежом и в России ученые активно пишут о виртуальных музеях [17–20; 8–13; 15; 16]. Цифровизация экономики и общественной жизни предложила новые способы наращивания музеями своего просветительского потенциала. Однако, отмечаются и проблемы, связанные с интеграцией цифрового музейного потенциала в образовательную среду [11; 20]. Совершенствование информационно-коммуникационных технологий требует актуализации изучения проблемы потенциала музея в виртуальной образовательной среде — постоянно расширяющихся перспектив коммуникации музея в контексте его просветительских и образовательных функций. Представляется очевидным, что потенциал музея в новой оформившейся среде не может оставаться статичным, а будет развиваться. Поэтому, на наш взгляд, к его описанию применима категория социокультурного фронта [1; 6]. Она, с одной стороны, позволяет определять предмет исследования посредством не одного, а нескольких понятий, фиксируя протяженность наблюдаемого феномена, а с другой — включать в орбиту исследовательского внимания, в том числе, и противоречивые определения, не задаваясь целью их диалектического синтеза, т.е. фиксировать предельные значения протяженного явления [1, с. 270].

Объектом нашего внимания является виртуальная образовательная среда, которая интенсивно наращива-

ется современной российской школой.

В качестве предмета мы определяем социокультурный фронт музея в формирующейся новой образовательной среде.

Целью исследования является проблематизация изучения социокультурного фронта музея в виртуальной образовательной среде, поскольку подвижность (фронтность) потенциала музея в этой среде в существующих исследованиях до последнего времени не была обозначена.

Для достижения цели постараемся решить две, имеющие для любого исследования первостепенное значение, задачи: во-первых, ввиду междисциплинарного характера проблемы необходимо уточнить опорные понятия; во-вторых — наметить основные проблемы (задачи) дальнейшего исследования. Решение этих задач предполагает обнаружение достаточных оснований экспликации категории социокультурный фронт в музееведение и связанные с изучением современного музея междисциплинарные исследования.

Прежде всего необходимо разобраться, что собой представляет виртуальная образовательная среда и какое место в ней занимает музей.

Обобщая опыт отечественных и зарубежных ученых, Г.В. Бакуменко и А.Г. Лугинина отмечают, что ворвавшийся из инженерного тезауруса в гуманитарную сферу термин «виртуализация» в целом не претерпевает значительных изменений и определяется как «помещение некоторого процесса в автономную цифровую среду (в виртуальную реальность) для его автоматизации и завершения без участия человека» [1, с. 267].

Виртуальную образовательную среду, следовательно, необходимо понимать как автономную цифровую среду, обеспечивающую максимально возможный уровень автоматизации и завершения образования без непосредственного участия педагога. Очевидно, что интенсивное создание вузами собственной информационно-образовательной среды (ИОС) требует активного участия педагога лишь на предварительном этапе программирования процесса образования и насыщения новой среды дидактическим материалом [15]. Дальнейшая виртуализация (цифровизация) образования предполагает снижение участия педагога в образовательном процессе. Мода на ИОС отражает новейшую парадигму персонализированного образования, продиктованную цифровизацией [9, с. 93]. ИОС отдельного вуза, с одной стороны, призвана максимально персонализировать образование, исходя из «пользовательского» запроса, запроса обучающегося, а с другой — максимально автоматизировать образовательный процесс, включая контроль его качества. Рациональной целью здесь является снижение издержек образовательного процесса до уровня, который обеспечивал бы рентабельность непрерывного самообразования специалиста с учетом коренных изменений в обществе, происходящих все с большей интенсивностью и скоростью [3].

В перспективе виртуальная образовательная среда складывается из двух основных компонентов: 1) компонент машинного образования, основанный на максимальном исключении педагога из образовательной среды обучающегося; к нему стремится оптимизация системы образования; 2) компонент просветительских инициатив, основанный на конкурентоспособности человеческого интеллекта в состязании с машинным; он образуется в результате вытеснения педагога-просветителя из машинной образовательной среды.

Соотношение машинного образования, подчиненно-технологиям искусственного интеллекта (ИИ), и ресурса человеческого интеллекта, для которого ИИ остается лишь инструментом, является одной из проблем в плане изучения социокультурного фронта музея в виртуальной образовательной среде.

ИОС отдельного вуза не исчерпывает собой виртуальную образовательную среду обучающегося, которая, по мысли О.А. Рудецкого, остается открытой и включает

наряду с ИОС вуза различные компоненты цифрового медиапространства, в том числе и виртуальные музеи [11, с. 121]. В качестве довода О.А. Рудецкий апеллирует к концепции глобальной сети обучения Г. Драйдена и Дж. Вое [7], в которой практически любой источник информации включается в дидактическую область образования.

С другой стороны, как отмечает Е.Г. Саркисова: «Учитывая общую динамику цифровизации современного общества, следует указать, что отсутствие качественного образа регионального музейного комплекса в глобальном музейном медиапространстве равнозначно отсутствию региона на карте мира» [14]. Это означает, что музей как традиционный институт, развивая собственное виртуальное просветительское пространство, отвоевывают часть цифровой образовательной среды обучающегося. В частности, Е.Г. Саркисова подчеркивает, что от степени субъектности каждого конкретного музея в реализации культурной политики региона непосредственно зависит способность музея в новых условиях наращивать ценностный потенциал объектов хранения, включая их в социальную жизнь.

Музей оказывается зависим от степени своего участия в виртуальной образовательной среде. Однако, в этой связи возникает проблема демаркации в общем цифровом медиапространстве просветительских, образовательных и иных виртуальных элементов.

Эта задача видится не простой и требует детального изучения. Следует указать, что примитивного юридического разграничения регламентированного стандартами образования и свободного от подобных ограничений просветительства явно недостаточно. За бортом стандартов оказываются экспериментальные, а порою и самые передовые педагогические технологии, традиционные веками апробированные формы народного образования, ориентированные на непосредственное применение результатов формы корпоративного обучения и пр. Одновременно, учитывая необратимый процесс вытеснения педагога из образовательного процесса формами машинного обучения в просветительскую среду, следует определить её как альтернативное ограниченное вузовским ИОСам широкое пространство знаний. Границы между просветительскими, образовательными и иными виртуальными элементами в общем цифровом медиапространстве остаются подвижными, что характеризует их фронтальность. И образовательная система, регламентированная государственными стандартами, которые по инерции апеллируют исключительно к содержательной стороне образования (т.е. к идеологии контента), остается на «островке» бурного информационного потока общего цифрового медиапространства. В таких условиях дополнительные, корпоративные и экспериментальные формы образования доминируют в виртуальной обра-

зовательной среде. И музей, особенно учитывая многообразие его современных форм, оказывается одним из ведущих субъектов этого доминирующего сегмента виртуальной образовательной среды.

Безусловно, типология традиционных и инновационных форм современного музея является одной из важных задач дальнейшего исследования его социокультурного фронта в виртуальной образовательной среде. В частности, Е.Г. Саркисова отмечает, что статистика и отчетность по музейной деятельности в регионах России собирается и анализируется преимущественно по учреждениям культуры, в то время как помимо них музейная жизнь охватывает библиотеки, вузы, школы, бизнес и частных коллекционеров [14]. Вся совокупность субъектов музейной деятельности и составляет социальный институт музея, который в условиях цифровизации и информатизации не ограничивается виртуальными формами, хотя и такие есть, существующие исключительно в цифровой виртуальной среде. В настоящее время, как показал период беспрецедентных мер по самоизоляции и социальному дистанцированию, скорее не имеющие собственного следа в Интернете музеи являются исключением из правил. Преобладают не исключительно виртуальные музеи, а синтетические формы. Реальность музея дополняется виртуальными формами: виртуальные экскурсии, лекции, каталоги и пр.

Социокультурный фронт музея в виртуальной образовательной среде — явление многоплановое, многогранное, протяженное. Достаточно сложно установить его устойчивые границы ввиду, по меньшей мере, двух основных факторов: во-первых, подвижной (т. е. социокультурным фронтиром) остается виртуальная образовательная среда; во-вторых — социальный институт современного музея составляют разнородные субъекты культурной жизни общества, способные генерировать как просветительский, так и образовательный контент, постоянно расширяя виртуальную образовательную среду. Помимо объективных факторов, следует учесть и неоднозначные оценки цифровизации, а следовательно, и виртуализации образовательной среды [9].

Интенсивность происходящих на наших глазах изменений, как обращают внимание И.Я. Мурзина [9], Г.В.

Бакуменко [2; 4] и др., связана с переживанием обществом культурной травмы. В частности, Г.В. Бакуменко подчеркивает, что «от культурологической атрибуции происходящих в современных культурах изменений на различных уровнях (индивидуальный, организационный, институциональный, национальный, межнациональный) и в различных сферах деятельности зависит скорость социокультурного развития общества: с одной стороны — скорость его адаптации к изменениям, а с другой — способность, сохраняя и усиливая свою системную сложность, созидать новое и обуславливать посредством инноваций процессы, поддающиеся контролю и управлению» [5, с. 95]. В этой связи представляется ценной культурологическая атрибуция форм музейной деятельности в рамках типологии современного музея в виртуальной образовательной среде.

Таким образом, продуктивность экспликации категории социокультурный фронт в музееведение и связанные с изучением современного музея междисциплинарные исследования определяется эвристическим потенциалом наблюдения взаимосвязи сложных и слабо изученных явлений современной жизни на пересечении проблематики виртуализации музея и образования. Среди наиболее актуальных проблем, попадающих в орбиту предлагаемой исследовательской оптики, следует отметить: 1) проблему соотношения развивающихся технологий машинного образования с ресурсами человеческого интеллекта; 2) проблему типологии традиционных и инновационных форм современного музея; 3) проблему культурологической атрибуции происходящих в музейной коммуникации «изменений на различных уровнях (индивидуальный, организационный, институциональный, национальный, межнациональный)».

В целом складывается междисциплинарная программа исследования, предполагающая применимость результатов в педагогике, в практиках социокультурной деятельности и управления музейной коммуникацией. На наш взгляд, постановка проблемы изучения социокультурного фронта музея в виртуальной образовательной среде раскрывает перспективу приращения научного знания в слабо изученной, пока еще формирующейся проблемной области гуманизации цифровых технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакуменко Г., Лугинина А. Виртуализация социокультурного фронта «Tertius Romae» // Журнал Фронтальных Исследований. 2022. № 1 (7). С. 265–293.
2. Бакуменко Г.В. Пределы культурной травмы в условиях COVID-19 // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: мат. междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 1–3 апреля 2021 г.) / Отв. ред. В. А. Веремченко. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2021. С. 61–66.
3. Бакуменко Г.В. Проблемная область культуры научной коммуникации // От идеи к практике: социогуманитарное знание в цифровой среде: Сб. науч. трудов Всерос. науч. конф. (Новосибирск, 24–25 марта 2021 г.) / Отв. ред. В. В. Петров. Новосибирск: НГУ, 2021. С. 39–45.
4. Бакуменко Г.В. Традиция и новация в символизации успеха духовных практик // Социальные смыслы спортивной духовности: мат. II Всерос. науч.-практ.

- конф. с международным участием (Армавир, 13–14 ноября 2020 г.). Армавир: АГПУ, 2021. С. 8–14.
5. Бакуменко Г.В. Ценностная динамика символов успеха: на материале статистики кинопроката. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2021. 276 с.
  6. Бакуменко Г.В., Устрижицкий О.В. О практической значимости теоретического конструкта «социокультурный фронт» / Г.В. Бакуменко, О.В. Устрижицкий, В.П. Грицкевич // Культурная жизнь Юга России. 2020. № 2 (77). С. 127–131.
  7. Драиден Г., Вое Дж. Революция в обучении: Научить мир учиться по-новому / пер. с англ. Е. Сигаева, В. Чупин. М.: Парвинэ, 2003. 671 с.
  8. Кострюков А. Социально-воспитательная работа в ОГУ // Высшее образование в России. 2007. № 12. С. 64–69.
  9. Мурзина И.Я. Гуманитарное сопротивление в условиях цифровизации образования // Образование и наука. 2020. № 10. С. 90–115.
  10. Позднякова И.Р., Таранова Т.Н. Виртуальный музей как открытое образовательное пространство / И.Р. Позднякова, Т.Н. Таранова, И.В. Мищерина // Педагогика искусства. 2020. № 3. С. 77–84.
  11. Рудецкий О.А. Образовательный потенциал музея (в аспекте этнической культуры) // Высшее образование в России. 2011. № 3. С. 121–125.
  12. Саркисов В.А., Саркисова Е.Г. Музей в социокультурном пространстве современного города // Культурологический журнал. 2020. № 3 (41). С. 5 [Электронный ресурс]. URL: http://cr-journal.ru/files/file/09_2020_11_57_13_1601456233.pdf (дата обращения 25.03.2022). DOI 10.34685/HI.2020.55.52.001
  13. Саркисова Е.Г. Коммуникационные практики музеев в период пандемии // Культурологический журнал. 2020. № 4 (42). С. 4 [Электронный ресурс]. URL: http://cr-journal.ru/files/file/12_2020_19_16_19_1607444179.pdf (дата обращения 25.03.2022). DOI 10.34685/HI.2020.28.88.006
  14. Саркисова Е.Г. Музейный комплекс Краснодарского края: состояние и перспективы развития // Журнал института наследия. 2021. № 1 (24). С. 13. [Электронный ресурс]. URL: http://manage.nasledie-journal.ru/files/file/22_03_2021-17_47_04_hij_2021_1_sarkisova_pdf_1616424424.pdf (дата обращения 25.03.2022). DOI 10.34685/HI.2021.30.69.003
  15. Силина Т.С. Методы внедрения информационно-коммуникационных технологий в профессиональном геофизическом и геоэкологическом образовании // Образование и наука. 2010. № 3. С. 97–104.
  16. Филатова И.В. Экспериментальное исследование влияния учебно-педагогического взаимодействия на становление коммуникативной образованности студентов педагогического колледжа // Человек. Спорт. Медицина. 2007. № 6 (78). С. 87–93.
  17. Daniela L. Virtual Museums as Learning Agents // Sustainability. 2020. Vol. 12. Is. 7. P. 2698. DOI: 10.3390/su12072698
  18. Hedgcock E.M. Pohjoinen Valo Museo: Visualizing Light through a Virtual Museum // Journal of Interior Design. 2004. Is. 30. P. 23–33. DOI: 10.1111/j.1939-1668.2004.tb00523.x
  19. Miller G., Hoffert E. The virtual museum: Interactive 3D navigation of a multimedia database / G. Miller, E. Hoffert, S. E. Chen [and etc.] // The Journal of Visualization and Computer Animation. 1992. Vol. 3. Is. 3. P. 183–197. DOI: 10.1002/vis.4340030305
  20. Paquin M.G. The Virtual Museum of Canada's learning objects: why do French Canadian teachers and their students use them so little? // Museum Management and Curatorship. 2015. Vol. 30. Is. 2. P. 100–116. DOI: 10.1080/09647775.2015.1008739

© Саркисов Вячеслав Александрович (dekan-fndo@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»